

Т.Г. ПОПОВА
(Москва)

ПРИНЦИПЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЗНАНИЯ В ИСПАНСКОМ НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Интеграция нового, старого и прецедентного знания определяется универсальным построением научного текста. Выявляются их функции, дискурсивные маркеры и механизмы интертекстуальности и преемственности.



Ключевые слова: *научный текст, дискурс, новое знание, старое знание, прецедентное знание, интертекстуальность, дискурсивные маркеры.*

Междисциплинарный подход к научному тексту как объекту исследования обусловил необходимость учета достижений в области теории познания, теории аргументации, психологии, науковедения, социолингвистики, а также достижений функциональной стилистики, лингвистики текста, теории дискурса и теории жанрологии. Такой подход позволяет квалифицировать эпистемическую ситуацию [5] в качестве объективного экстралингвистического основания научного текста. Исходным принципом изучения научного текста признается обращение к экстралингвистической основе с учетом научной коммуникативно-познавательной деятельности.

Научный текст представляет собой сложноорганизованное взаимодействие компонентов знания – старого (известного науке) и нового (пока неизвестного). Эти компоненты репрезентируют в текстовой ткани динамику обоснования новой научной идеи или концепции и пронизывают всю смысловую структуру текста, являясь ее основой. Они служат сквозным материалом речевого строительства, поскольку каждое высказывание или суждение предстает в контексте целого произведения как носитель известного или неизвестного знания, чередование старого и нового знания как механизма развертывания научного текста [2]. Понятия старого и нового знания определяются в качестве когнитивных единиц научного текста.

В ходе разработки проблемы структуры знания научного текста выяснилось, что структура научного текста соотносится со структурой научного знания как продукта познания объекту субъектом [1; 6]. Это позволя-

ет обосновать понятие эпистемической ситуации [5] в качестве универсальной экстралингвистической метамодели научного текста, разработанной Е.А. Баженовой [1]. Данная метамодель отображает комплекс взаимосвязанных экстралингвистических факторов, оказывающих систематическое влияние на текстообразование в научной среде и формирующих лингвостилистическую специфику текста.

Известно, что динамика развертывания научного текста в определенной мере отражает динамику познавательного процесса. При этом движение представляемого в тексте знания от гипотетического до все более обоснованного осуществляется по принципу его содержательно-тематической открытости широкому континууму специальной научной информации. Собственно новое знание исследователя становится научным только при условии его «вписанности» в систему наличного (т.е. чужого) знания [2].

Специфика научного познания, заключающаяся в непрерывной поступательности и преемственности развития, позволяет рассматривать науку как органичную сферу реализации интертекстуального взаимодействия. Каждый научный текст знаменует собой переход от уже известного («старого») знания к новому. Он с необходимостью соотнесен со многими предшествующими текстами как теоретическим фундаментом для вновь создаваемого научного трактата и проспективно ориентирован на будущие тексты. Новизна в науке предстает как интегративное единство «своего» и «чужого» [3], поэтому именно интертекстуальность как особый способ построения нового текстового смысла через взаимодействие с «чужой» смысловой позицией отражает сущность механизмов текстообразования в науке. Интертекстуальность, кроме того, отражает процесс смыслового диалогического взаимодействия текстов в плане содержания и выражения, особую стратегию соотнесения одного текста с другими текстами.

Переплетение известного и нового пронизывает весь процесс развертывания научного текста и выступает в нем в качестве одного из текстообразующих механизмов, а также является инструментом смыслообразования, поскольку отражает в речевой ткани особенности организации научного мышления. Анализ глубинного уровня текста говорит о взаимодействии, диалектическом единстве, в рамках которого и старое, и новое знания одинаково

ценны. Содержание онтологического аспекта эпистемической ситуации включает два важных составляющих континуума науки – нового и старого знания в их диалектической взаимосвязи.

В реальном познавательном процессе новое знание всегда погружено в богатый эпистемический контекст: когнитивный, связанный с преемственностью научной деятельности и отношением нового знания к старому; аксиологический, обусловленный ценностной ориентацией ученого в общем фонде имеющегося знания; рефлексивный, связанный с личностным аспектом познавательной деятельности; коммуникативно-прагматический, детерминированный адресованностью знания читателю и нормативностью способов представления научной информации [1]. Каждый из них выполняет свою функцию в формировании эпистемического контекста. Важнейшими функциями нового знания являются отражение в тексте денотата – научной картины мира автора на фоне картины мира данной науки; экспликация содержания нового знания; функция текстопостроения, связанная с формированием общетекстового пространства и интеграцией во всех видах знания.

Новое знание, вербализированное на плоскости текста, представляет собой развернутую, композиционную речевую структуру, репрезентирующую предметное содержание полученного знания. Вербализированное новое знание является смысловым стержнем всего текста в его основных фазах – проблемы, идеи, гипотезы, доказательство, вывода.

Верхней границей текста нового знания можно считать формулировку проблемы и цели исследования, которая обычно эксплицируется прямой номинацией: *El propósito de este trabajo es evaluar algunas de las características principales del acuífero asociado a los yacimientos* (Ingeniería. Ciencias ambientales. 1998. № 37. P. 42). В качестве дискурсивных маркеров нового знания представлены *el propósito del presente trabajo, el trabajo pretende, el trabajo proporciona aportes, el objetivo de la investigación, como una contribución al estudio, programar el estudio con el propósito, el presente trabajo trata de determinar las causas, el propósito es mostrar, etc.*

Нижней границей текста нового знания является первичное формулирование вывода, логически вытекающее из предыдущих рассуждений, например: *Los resultados permiten proponer nuevas leyes de atenuación...* (Interciencia. 2005. Vol. 26. № 10. P. 128). В

качестве дискурсивных маркеров результата и вывода нового знания представлены *es conveniente puntualizar las siguientes conclusiones, se concluye que, en conclusión, para concluir, las principales conclusiones, se resumen los hallazgos obtenidos, los resultados reportados indican, con base en los resultados se puede concluir, los resultados obtenidos nos conducen a, etc.*

Развертывание нового знания детерминируется основными этапами научно-познавательной деятельности, включающими экспликацию проблемной ситуации, формулирование идеи и гипотезы, аргументацию, констатацию вывода. Данное содержание этапов познавательной деятельности выявляет своеобразный сюжет научно-технического текста.

Старое знание возникает на пересечении двух контекстов – «своего» и «чужого». Старое знание демонстрирует историю вопроса, способы решения научной проблемы, выражает связь с предшествующими концепциями, эксплицирует принадлежность автора к той или иной научной школе, воспроизводит чужое высказывание, выделяет авторитетность чужих высказываний и др.

Типы текстовой репрезентации старого знания определяются когнитивными и коммуникативными функциями. К этим функциям относятся ссылки на авторитетное мнение предшественников с целью аргументации собственной позиции автора и подтверждение обоснованности нового знания; экспликация принадлежности старого знания и представление читателю научно-библиографической информации об авторах прототекстов; представление содержания предпосылочного знания, актуального для формирования авторской концепции, с преемственной связью нового знания с предшествующим; анализ использованных ранее принципов, способов и приемов научной деятельности, направленный на выбор наиболее оптимальных методов решения проблемы и соотнесение собственных познавательных процедур автора с эталонными параметрами научного исследования; демонстрация интеллектуального фона концепций, соотнесение полученных результатов с результатами предшественников с четким разграничением «своего» и «чужого»; демонстрация принадлежности субъекта к определенному научному направлению, научной школе, отражение научного кругозора автора. Приведем примеры: *Los datos disponibles de estratigrafía [De Cserna Zoltan, et al, 1988, Delgado Granados, et al, 1994], paleomagnetismo [Cente-*

no Elena, et al, 1986], *arqueología y vegetación* [Rzedovski, 1954], *composición litológica* [Badilla Cruz, 1977] y *edades radiométricas* [Urritia Fucugauchi, 1996]... (Ingeniería. Investigación y tecnología. 2002. P. 178).

Авторитетность в научном дискурсе определяется как одна из прагматических категорий, проявляющаяся в использовании цитат, ссылок на мнение известных личностей или результаты исследований. Авторы опираются на точки зрения уже признанных ученых. Чаще всего чужое мнение привлекается для подтверждения правильности положений научной работы самого автора, в результате чего данные, полученные конкретным субъектом познания, приобретают определенный вес в восприятии читателя, а ссылка на работы других ученых служит косвенным доказательством компетентности этого исследователя. Цитаты и ссылки играют ведущую роль для выражения категории авторитетности. Авторитет заключается в определенном способе влияния на адресата посредством выбора и реализации определенных дискурсивных стратегий.

Успешность коммуникации зависит во многом от того, насколько участники коммуникативного процесса доверяют получаемой информации. Ссылка на авторитет является одним из важнейших факторов для коммуникационного процесса в научном дискурсе. Анализ цитат, используемых в испанском научном дискурсе, позволил выявить следующие ссылки на авторитет: цитирование знаменитых ученых, авторитетных специалистов, авторов, работы которых послужили базой для проведенного исследования; документов; противоположных точек зрения, результатов, не совпадающих с исследованиями автора, и их критика или уточнение; словарей и специальной литературы.

Работая с архивными документами, исследователь выявляет информацию о прошлом, зафиксированную в источнике и включает ее в каналы научной коммуникации, т.е. в научную статью, монографию, диссертацию, материалы научной конференции. Цитаты из архивных документов способствуют повышению информативности научного текста, аутентичности излагаемого материала, установлению связей между прошлым и настоящим.

Известно, что одним из основных способов языковой репрезентации субтекста старого знания является воспроизведение чужого высказывания в форме цитации, пересказа, прямой и косвенной речи. Вербальными маркерами ввода старого знания служат глаголы

речи и мысли, предполагающие в своем окружении обязательную позицию для чужого высказывания: *decir, explicar, estimar, afirmar, informar, definir, caracterizar*, etc. Содержание чужой речи вводится в научный текст вводными маркерами (*de acuerdo con, según tal o cual persona, según la definición, a juicio de, en autores como*, etc). Приведем несколько примеров: **En la clasificación por Rickert de las ciencias entre las ciencias nomotéticas y ciencias idiográficas, la descripción desempeña un papel básico en las últimas; A juicio de los autores, todo lo arriba expresado se puede condensar en dos pensamientos** (Ciencia y desarrollo. 2000. № 154. P. 26). Отметим, что старое знание отражает преемственность научно-познавательной деятельности, диалектику старого и нового знаний, а также репрезентирует механизм интертекстуальности.

Прецедентное знание можно рассматривать как один из механизмов формирования и сохранения научной традиции. Это не просто знаки целых текстов, которым они эквивалентны по смыслу, а значимые личностные знаки, на что указывают содержащиеся в них антропонимы. Появление прецедентных контекстов в научных публикациях свидетельствует об антропоморфизации и персонификации науки, т.е. имя ученого – субъекта прецедента – в какой-то момент начинает отождествляться с его концепцией, входит в «золотой фонд» науки и становится знаком самого научного знания. Прецеденты, будучи личностными знаками, способствуют упорядочению фактов науки, являются точками отсчета в изменении научной парадигмы, дают читателю и автору возможность систематизировать научное знание и ориентироваться в его фонде [4]. Содержание предшествующего знания, актуального для авторской концепции, может и не получить в научном тексте эксплицитного выражения, оставаясь в то же время понятным подготовленному читателю. Это происходит в тех случаях, когда кванты старого знания – законы, гипотезы, теоремы – входят в дисциплинарный фонд той или иной науки под именами их авторов, превращаясь в терминированные понятия, владение которыми является условием профессиональной компетенции каждого ученого. Содержание дисциплинарного знания остается в подтексте и составляет имплицитную информацию, опирающуюся на общую профессиональную пресуппозицию автора и читателя. В гносеологическом плане прецедент является типичным приемом сжатия старого знания с целью его сохранения,

уплотнения и дальнейшего научного накопления. В связи с этим прецедентное знание является средством выражения научных констант, помогающих ориентироваться среди множества научных идей. Будучи свернутой речевой структурой, прецедентное знание вербализируется в виде дискретно-точечных включений, инкрустирующих ткань всего произведения.

В заключение следует отметить, что старое знание и прецедентное знание, входящие в состав смысловой структуры текста, репрезентируют преемственность, диалогичность и интертекстуальность познавательной деятельности. Они формируют когнитивный фон, «встраивают» новое знание в систему старого научного знания.

Литература


1. Баженова Е.А. Научный текст в аспекте политекстуальности. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2001.
2. Данилевская Н.В. Чередование старого и нового знания как механизм развертывания научного текста. Пермь, 2006.

3. Варава В.В., Рахманин В.С., Глухова А.В. Диспозиция «свой – чужой» в культуре. Воронеж : ВГУ, 2007.

4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М. : Наука, 1987.

5. Котюрова М.П. Выражение эпистемической ситуации в периферийных текстах целого произведения // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII – XX вв. Пермь : ПГУ, 1996. Т. II. Ч. 1. С. 341–370.

6. Попова Т.Г. Испанский научно-технический текст: традиции и современные подходы к изучению. М. : РУДН, 2003.



Principles of knowledge verbalization in the Spanish scientific and technological text

The universal construction of scientific text is composed by integration of new old and precedent knowledge. There are investigated the functions, discursive markers, the intertextuality and continuity.

Key words: science text, discourse, new knowledge, old knowledge, precedent knowledge, intertextuality, discursive markers.

